

INFORMATION WARS

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ НПО НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОНГОЛИИ. АКТУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Научная статья

А.К. Камкин

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
<https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>
E-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

Л. Килинч

*Благотворительная некоммерческая организация
«Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.»
Москва, Российская Федерация
E-mail: liane.kilinc@mail.ru*

В статье рассматривается работа и влияние западных НПО (США, Германия, Япония и др.) на территории Монголии. Несмотря на некую отдаленность и закрытость, Монголия уже почти три десятилетия является ареной активной борьбы за умы и приложения мягкой силы со стороны западных НПО. Их основная цель – снижение влияния и потенциала сотрудничества России и Китая. Опыт организации «цветной революции» несколько лет назад говорит о том, что потенциал подобных политических технологий может быть использован еще раз. Работа Западных НПО осуществляется по трем основным направлениям – религиозное, экологическое, культурно-политическое. Аналогично другим странам постсоветского пространства (а Монголию с учетом ее близких отношений с СССР с 1920-х гг. можно во многом считать частью постсоветского пространства), неправительственные организации работают преимущественно с молодежью – будущими управленцами, журналистами, предпринимателями. После апреля 2022 г. с переездом ряда антироссийски настроенных активистов Монголия стала также территорией подготовки бурятских и тувинских сепаратистов, которых активно поддерживает Запад. Влияние подобных акторов на социально-политическое страны трудно переоценить. В стране действуют несколько тысяч самых разнообразных НПО, но при этом основные направления их повестки пересекаются, что создает угрозу не только внутренней стабильности в Монголии, но и ее отношениям с соседями.

Ключевые слова: *Монголия, Бурятия, Тува, неправительственные организации, НПО, сепаратизм, этносепаратизм, национализм, фальсификация истории, права человека, социально-политическое развитие.*

Для цитирования: *Камкин А.К., Килинч Л. Влияние западных НПО на общественно-политическое развитие Монголии. Актуальное положение // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 2. С. 198–213.*

**THE INFLUENCE OF WESTERN NGOS
ON MONGOLIA'S SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT.
CURRENT SITUATION**

Research article

A.K. Kamkin

*Financial University at the Government of Russian Federation,
E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-3717-8545>
E-mail: alexander.kamkin@yahoo.com*

L. Kilinc

*Charitable non-profit organization «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.»
Moscow, Russian Federation
E-mail: liane.kilinc@mail.ru*

The article examines the work and influence of Western NGOs (USA, Germany, Japan, etc.) in Mongolia. Despite its remoteness and closed nature, Mongolia has been the scene of an active battle for minds and soft power on the part of Western NGOs for almost three decades. Their main goal is to reduce the influence and potential for cooperation between Russia and China. The experience of organizing a «color revolution» a few years ago suggests that the potential of such political technologies can be used once again. The work of Western NGOs is carried out in three main directions – religious, environmental, cultural and political. Similarly to other countries of the post-Soviet space (and Mongolia, given its close relations with the USSR since the 1920s, can largely be considered part of the post-Soviet space), NGOs work mainly with young people – future managers, journalists, entrepreneurs. After April 2022, taking into account the relocation of a number of anti-Russian activists, Mongolia also became a training territory for Buryat and Tuvan separatists, who are actively supported by the West. The influence of such actors on the socio-political situation in the country can hardly be overestimated. There are several thousand diverse NGOs operating in the country, but the main directions of their agendas overlap, which poses a threat not only to internal stability in Mongolia, but also to its relations with its neighbors.

Key words: *Mongolia, Buryatia, Tuva, non-governmental organizations, NGOs, separatism, ethno-separatism, nationalism, falsification of history, human rights, socio-political development.*

For citation: *Kamkin A.K., Kilinc L. The influence of Western NGOs on Mongolia's socio-political development. Current situation // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 2. P. 198–213. (In Russ.)*

Проблема влияния иностранных неправительственных организаций на постсоветском пространстве давно находится в поле зрения ученых. На эту тему в свете событий на Украине, начиная с 2004 г., попытки вестернизации Грузии, Армении, Молдовы и пр. написано большое количество статей и монографий. Эта тема стала особо актуальной после «арабской весны»

2011 г., когда мир стал свидетелем нового типа протестного движения, способного полностью изменить векторы общественно-политического развития целого региона. Академик РАН В. Наумкин отмечал, что «новые движения носили сетевой характер, не имели четкой организационной структуры, единого руководства, программы и плана действий» [Наумкин, 2011: 22].

Многие отечественные исследователи правильно поднимают вопрос о том, что НПО зачастую являются инструментом «мягкой силы» и вмешательства в развитие суверенных государств. Так, российский исследователь О.С. Андреева подчеркивает, что НПО «выступают не только как самостоятельный политический институт на мировой арене, влияя на развитие современного мира, но и используются в качестве инструмента для решения определенных геополитических задач» [Андреева, 2010: 219]. Помимо этого некоторые исследователи выводят понятие «псевдо-НПО», а именно – организации, деятельность которых выходит за рамки декларируемой просветительской или благотворительной работы. Такие структуры «часто становятся инструментами как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической деятельности отдельных политических сил и стран» [Минаян, 2013: 6].

Для более эффективного воздействия на правительственные структуры гражданского общества, силовые ведомства той или иной страны, различные НПО и агенты влияния создают сетевые структуры, основанные как на личных контактах, так и на обезличенном общении в мессенджерах и в социальных сетях (как в случае теракта в «Крокусе» и пр.). Исследователи отмечают, что «для провоцирования... массовых выступлений и демонстраций иностранные спецслужбы формируют сетевые структуры на базе правозащитных движений, профсоюзных и экологических объединений, независимых средств массовой информации, религиозных, этнических и сепаратистских группировок» [Беликова, 2012: 10]. Финансирование и координация подобными структурами осуществляется через официально действующие НПО и фонды, реже – непосредственно через дипломатические миссии.

Весьма активны в Монголии НПО, продвигающие феминистскую повестку и идеологию запрещенного в России ЛГБТ. Исследователи прямо указывают, что «женское движение в Монголии, как и в других азиатских странах, развивалось в сотрудничестве с иностранными организациями» [Цыпилова, 2016: 42].

В настоящее время в Монголии действует, по разным подсчетам, от нескольких сотен до нескольких тысяч западных, а также японских и южнокорейских НПО. Для сравнения: в соседнем Китае по состоянию на 2017 г. действовало около 700 иностранных НПО [Bat-Orgil, 2019: 5]. Ситуация напоминает подготовку к генеральному сражению, когда стороны проводят итоговую дислокацию сил и средств. В 2025 г. эксперты ожидают повторения попытки цветной революции, на этот раз работа акторов цветной революции ведется сразу по нескольким направлениям. События января 2025 г. в столице страны, когда прозападная оппозиция заблокировала здание парламента, можно считать генеральной репетицией полномасштабной «цветной революции». Основная цель – привод к власти прозападного политического лидера и торпедирования экономического (в первую очередь, энергетического) сотрудничества России и Китая.

Работа ведется по трем основным направлениям:

- 1) деформация исторической памяти;
- 2) продвижение «зеленой повестки»;
- 3) инфильтрация западных агентов влияния и западной идеологии.

Трек 1. Деформация исторической памяти. По данному треку активно работают американские и европейские НКО, а также Япония, пытаясь трансформировать коллективную память монгольского народа, проводя нарратив об агрессивной и экспансионистской политике России в этой стране в XX в.

Очень активную работу ведут немецкие НПО. Так, Фонд им. Ханса Зайделя¹ (представляет интересы баварской партии ХСС) активно работает в сфере законодательства (конституционная реформа, анализ законодательных инициатив в Монголии)², Фонд Фридриха Эберта (представляет интересы СДПГ) занимается продвиже-

¹ Здесь и далее упоминается организация внесена в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, № 256-р от 01.03.2024.

² Mongolia. URL: <https://mongolia.hss.de/publikationen/publikationen> (дата обращения: 20.10.2024).

нием геополитических аспектов присутствия Монголии в тюркском мире. Ими также создается прозападный образ будущего у монгольской молодежи, поскольку все западные политические фонды имеют обширные программы обучения и стажировок для учащихся. Германский Бундестаг также реализует программы 2-летних стажировок для монгольской молодежи и молодых политиков¹.

В последние 2 года ФРГ активизировала сотрудничество с Монголией и на уровне федеральных земель².

Помимо этого очень активно представлены в Монголии американские организации US Aid, Фонд «Открытое общество»³ и пр.

Кто и зачем пытается переписать монгольскую историю. В Монголии недавно отметили важную историческую дату: 11 мая 1939 г. началась война на р. Халхин-Гол. За 4 месяца тяжелых боев японские оккупанты были разбиты и отказались от планов по захвату территории современного монгольского аймака Дорнод.

Хотя историки давно оценили значение победы на р. Халхин-Гол, все чаще приходится отмечать попытки *переосмыслить* события тех лет и *«подогнать»* их под текущую политическую конъюнктуру. Делается это на разных уровнях: общественном и академическом.

Разберем механизмы и продвигаемые нарративы по порядку.

Подмена смыслов в общественном сознании. Историческая память о боях на р. Халхин-Гол является одним из столпов добрососедских отношений России и Монголии. Это отлично понимают и на Западе, а потому прилагают все усилия, чтобы точек соприкосновения у двух народов стало меньше.

¹ Internationales Parlaments-Stipendium (IPS). URL: https://www.bundestag.de/europa_internationales/ips/mongolei-637872 (дата обращения: 23.10.2024).

² Neuer Meilenstein in der sächsisch-mongolischen Zusammenarbeit. URL: <https://www.medien-service.sachsen.de/medien/news/1077113> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Здесь и далее упоминается организация внесена в Перечень иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, № 1778-р от 01.12.2015.

Так, в центре монгольской столицы на площади имени Сухэ-Батора представительство Евросоюза организовало мероприятие «День Европы». Оно было посвящено 35-летию установления дипломатических отношений между ЕС и Монголией. На мероприятии участникам представили проекты, реализуемые в Монголии на средства Евросоюза и западных фондов, рассказали о порядке получения шенгенской визы, стипендиях и программах обмена Erasmus+. Во время интерактивов посетители познакомились с культурой и традициями Старого Света.

Примечательно, что отношения между ЕС и Монголией официально были установлены 1 августа 1989 г., а праздничное мероприятие, приуроченное к этому событию, запланировали на 11 мая. Выбрав именно эту дату, европейские чиновники явно попытались транслировать нарратив о том, что на современном этапе монгольской молодежи стоит ориентироваться на ЕС, а о событиях войны на р. Халхин-Гол лучше вообще не вспоминать⁴.

В Монголии рупором многих деструктивных нарративов выступают местные и эмигрировавшие из России прозападные лидеры общественного мнения (например, Дмитрий Таевский – беглый руководитель достаточно известного российского оппозиционного интернет-издания «Бабр 24», а также монгольский журналист, известный как Майдар Сосорбарам). В своих публикациях они критикуют внешнеполитический курс Москвы, продвигают панмонгольскую повестку и намекают на отторжение от России Бурятии, Калмыкии и Тувы. Период главенства в Монголии Народно-революционной партии преподносится ими как темная страница в истории страны, а дружественный характер отношений с Советским Союзом объясняется «имперскими устремлениями» Москвы и ее желанием «колонизировать» Монголию. Именно ин-

⁴ Подробнее об этом см.: Tag Europas 2024. URL: <https://mongolia.hss.de/news/detail/europatag-2024-in-ulaanbaatar-news11414> (дата обращения: 23.10.2024); Deutschland und die Mongolei 50 Jahre diplomatische Beziehungen. URL: <https://bmdv.bund.de/SharedDocs/DE/Artikel/K/mongolei-reise-wissing-2024.html> (дата обращения: 23.10.2024).

формационный ресурс Сосорбарам первым дал самую широкую огласку «Дню Европы».

Прозападными лидерами общественного мнения насаждается давно бытующий в иностранной историографии тезис о том, что Монголия стала лишь ареной противостояния СССР и Японии, что, якобы, монгольскому населению возможная оккупация экзистенциальной угрозы не несла, хотя пример Маньчжурии говорит об обратном. Напротив, дипломатические усилия Москвы и размещение в Монголии советского контингента, по их мнению, поставили страну в *полную зависимость* от Советского Союза.

Современные идеологи *Pax Mongolica* на своих информационных ресурсах открыто оскорбляют сограждан, занимающих противоположную позицию. Например, немолодой человек, поблагодаривший на русском языке Россию за помощь, оказанную Монголии в XX в., был высмеян и назван бараном, а современную Россию автор короткой заметки Сосорбарам охарактеризовал в своем ТГ-канале тус.mn (от слова «туслаач», то есть «помощь») как фашистское государство¹.

Важно отметить, что прозападные спикеры воздействуют в основном на молодежь. Они умело пользуются стремлением монгольских юношей и девушек противопоставить себя старшему поколению. Можно предположить, что их замысел состоит в том, что дружественные двусторонние отношения должны ассоциироваться с постепенно отходящими от дел стариками, а с молодыми лидерами – конфронтация двух стран. К сожалению, с точки зрения исследователя, приходится констатировать, что такой подход приносит свои плоды.

Например, монгольские сторонники либеральных ценностей в социальной сети X (бывшей Twitter)² требуют снести памятни-

ки времен МНР как напоминание об «угнетении» монголов русскими коммунистами. В первую очередь, это касается монумента Г.К. Жукову в Улан-Баторе и мемориала Зайсан, посвященного погибшим в боях на р. Халхин-Гол советским и монгольским воинам.

Другой нарратив, который активно продвигается в современной Монголии, представляет собой переосмысление некоторых эпизодов Гражданской войны в России, которые имели прямую связь с Монголией. Прежде всего, это оценка личности генерала белой армии барона Романа Федоровича фон Унгерн-Штернберга. Если в социалистический период Монголии его фигура преподносилась исключительно в негативном ключе, то сейчас он считается практически национальным героем, одним из авторов монгольской государственности.

Так, 5 ноября 2015 г. при участии Института археологии и истории Академии наук Монголии в центре сомона Баянхангай был открыт музей барона Унгерна. На церемонии присутствовал директор Института археологии и истории С. Чулуун, глава администрации сомона У. Цолмон, глава хурала гражданских представителей Х. Уламсайхан, члены администрации сомона, учителя и сотрудники местной средней школы³. Основная идея экспозиции музея заключается в том, что деятельность барона Унгерна была крайне положительна в восстановлении буддийской монархии Монголии, а также в изгнании китайских оккупационных войск.

Объективности ради, стоит отметить, что восприятие барона Унгерна монголами еще при его жизни было позитивным. Р.Ф. Унгерн-Штернберг освободил из китайского плена духовного властителя Монголии Богдо-гэгэгна. В знак признательности тот издал Указ о предоставлении воинам Азиатской конной дивизии барона Унгерна земельных наделов по 40 десятин на каждого и праве беспошлинно вести предпринимательство в своем государстве [Кузьмин, 2011: 211]. Просоветски настроенные

¹ Бережнов В. Украинская колея для Монголии. URL: <https://rus-lad.ru/news/ukrainskaya-koleya-dlya-mongolii/?ysclid=m2ouy8cgsb134906604> (дата обращения: 10.10.2024).

² Здесь и далее упоминается организация, которую была заблокирована Роскомнадзором в марте 2022 г. по решению Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. на основании ст. 15.3 закона об информации, информтехнологиях и о защите информации.

³ В Монголии открылся музей барона Р.Ф. Унгерна-Штернберга. URL: https://vk.com/wall-3215805_170500 (дата обращения: 20.10.2024).

монголы в своих воспоминаниях, однако, давали иную оценку деятельности легендарного барона. Так, один из сподвижников Чойбалсана некто Анван писал, что «в то время очень возвеличивали Унгерна... что он освободит и избавит народ от гнета гамин¹. Но это была агитация высокопоставленных лам, пустыми слухами возвеличивающих имя Унгерна» [Кузьмин, 2004: 554]. В современной монгольской историографии фигура барона Унгерн-Штернберга воспринимается сугубо положительно, но при этом, что весьма важно, без какой-либо русофобской подоплеки.

Фальсификации в академической среде. Среди политиков схожих взглядов придерживаются, например, секретарь правоцентристской либеральной партии ХУН (бывшая «Национальная рабочая партия») Цэгмэдийн Лут-Очир, а также глава объединения «Альянс свободы», руководитель проукраинского движения «Нет войне» Б. Цацарал.

Официальные лица и представители монгольской академической среды в публичном пространстве выражаются намного сдержаннее. Среди них едва ли найдется человек, который открыто бы призывал к пересмотру итогов боев на р. Халхин-Гол. Тем не менее бывший дипломат *Равдангийн Болд* издал книгу «Ограниченная война. Военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол». Ее неоспоримым преимуществом является достаточно точная оценка потерь воевавших сторон.

Однако в исследовании автор критикует вмешательство Советского Союза во внутренние дела Монголии и заявляет, что Москва патронировала политиков, якобы, не собиравшихся решать возможные споры мирным путем. Более того, Р. Болд предполагает, что японский план нападения на Монголию был «...придуман Коминтерном и советской стороной» [Равдангийн, 2019, 23]. Таким образом, историк говорит о мирных намерениях Токио, которых в действительности не было, а вину за разжигание войны на р. Халхин-Гол он возлагает на СССР.

¹ Гаминами в Монголии в то время называли солдат революционного Китая, который оккупировал Монголию.

Бат-Эрдэнийн Батбаяр, известный под псевдонимом Баабар, в книге «История Монголии: от мирового господства до советского сателлита» предложил мысль, что войну на Халхин-Голе спровоцировала не только агрессивная деятельность Японии, но и в равной степени внешнеполитический курс МНР, зависимый от указаний из Москвы.

Позднее автор развил свою гипотезу в ряде публикаций. В статьях «Битва на Халхин-Голе» и «Кто проиграл в битве на Халхин-Голе» писатель обвиняет советское руководство в попытке создать контролируемый очаг напряженности неподалеку от японской границы, а причиной вооруженного конфликта называет пограничный спор между Маньчжоу-го и Монголией.

При этом публицист неоднократно повторяет тезис о том, что Японская империя придерживалась миролюбивого курса и старалась не допустить обострения. По утверждению Баабра, силы Квантунской армии были немногочисленны, а гарнизоны не имели наступательного вооружения.

Кроме того, командующий 23-й дивизией, составившей основу японской ударной группировки, Коматцубаро, по мнению исследователя, якобы работал на СССР. Можно с уверенностью сказать, что никакой критики данная гипотеза не выдерживает. Маньчжоу-Го не являлась актором международных отношений. Посол Японии, будучи не только дипломатическим служащим, но и командующим Квантунской армией в Маньчжурии, осуществлял полное управление данным марионеточным государством. Ни одно важное решение не принималось императором Пу И без одобрения Токио.

Основная задача данного автора заключается в отработке западных грантов по дестабилизации как в самой Монголии, так и на территории российского Алтая².

Роль японской пропаганды. Статьи Баабра продвигают те же тезисы, что и японская пропаганда. *Бат-Эрдэнийн Бат-*

² А вообще-то он совсем и не историк. URL: <https://news-live.ru/country/97124-a-voobsche-to-on-sovsem-i-ne-istorik.html?ysclid=m2ovlt10zi417931307> (дата обращения: 09.09.2024).

баяр сотрудничает с Международным стипендиальным Фондом Ацуми (Atsumi International Scholarship Foundation)¹. Эта организация призвана способствовать более глубокому пониманию роли Японии в процессе интернационализации» и делает это посредством финансирования «любому иностранному студенту с высокими академическими навыками обучения в Японии. Таким образом, она является проводником интересов Токио в научной среде в формате «мягкой силы».

Мировая общественность чаще всего знает о японском взгляде на события 1939 г. из публикаций в СМИ. Например, на сайте *Asahi* размещена подборка англоязычных материалов, посвященных Номонханскому инциденту – так в западной историографии именуют войну на Халхин-Голе.

Публицист *Ясуджи Нагаи* повторяет, что японский генштаб занимал миролюбивую позицию, а вина за начало конфликта лежит на руководстве Маньчжоу-Го и Советского Союза. По его мнению, именно наращивание советского военного потенциала на Дальнем Востоке и укрепление МНРА, якобы, вызывали беспокойство Синьцзина (столица Маньчжоу-Го). Это, по мнению автора, и спровоцировало агрессию в отношении Монголии².

Российские аналитики подчеркивают, что японские НПО проводят в Монголии последовательную работу по пересмотру итогов конфликта на р. Халхин-Гол [Барабанов, 2019]. Например, в августе 2014 г. при финансовой поддержке Японского общества исследования истории и культуры Монголии, Ассоциации международных исследований «Сэкигути» и Фонда международных стипендий «Атсуми» (AISF) прошел научный форум, в ходе которого японский автор *Танака Кацухико* пошел дальше и прямо указал на одном из международных симпозиумов на «вину» Советского Союза в начале конфликта. Исследователь высказал точку зрения, что воору-

женное столкновение, в котором по разные стороны участвовали монголы и баргут-маньчжуры, было выгодно Москве. Посвященный между двумя схожими этносами раздор должен был исключить их объединение и возможное отторжение в перспективе восточно-сибирских территорий от СССР [Барабанов, 2019].

Помимо всего прочего, данный научный деятель регулярно выдвигает идеи панмонголизма, а также антинаучную гипотезу о том, что Бурятия является прародиной монголов и корейцев³.

На рассмотренные выше исследования опираются академическое и экспертное сообщества, работающие в интересах лиц, принимающих политические решения. Идеи, нашедшие отражение в научных работах, влияют на формирование политики Запада в отношении Монголии и провоцируют усиление антироссийской риторики в общественном пространстве внутри граничащего с нашей страной государства.

Возможные последствия. Таким образом, недружественные страны не оставляют попыток подорвать развитие двусторонних отношений России и Монголии.

Память о боях на р. Халхин-Гол имеет большое влияние на социокультурную сторону международного взаимодействия. Именно поэтому в монгольской и международной медиа- и научной средах предпринимаются попытки переосмыслить значение победы советско-монгольских войск.

На фоне имперских амбиций Токио японским академическим сообществом и публицистами, монгольскими прозападными исследователями и журналистами вина за развязывание войны перекладывается на СССР. Авторы отрицают агрессивный характер устремлений Токио по отношению к Монголии, а начало боевых действий связывают исключительно с милитаристской политикой императора Пу И.

Западные НПО постоянно ведут активную работу с молодежью. В Улан-Баторе проводят мероприятия, направленные на

¹ URL: <https://www.jpss.jp/en/scholarship/114> (дата обращения: 10.08.2024).

² Кто и зачем пытается переписать монгольскую историю. URL: https://vk.com/wall502105433_13080?ysclid=m2owwbwxc201719327 (дата обращения: 10.08.2024).

³ *Бадмаев В.* Чего хотят японцы в Сибири и почему корейцы заговорили о прародине Бурятии. URL: <https://regnum.ru/article/2634806?ysclid=m2ox0212r178636969> (дата обращения: 08.07.2024).

повышение привлекательности для монголов государств ЕС. В информационном пространстве коллективным Западом продвигаются тезисы о том, что добрососедские отношения с Россией должны остаться в прошлом.

Эта работа оказывается эффективной. Юноши и девушки, усвоившие упомянутые идеи, как правило, занимают антироссийскую позицию по наиболее острым вопросам мировой политики. В частности, они выражают поддержку киевскому режиму, из их уст звучат призывы забыть долгие годы дружбы между Россией и Монголией, снести памятники маршалу Жукову и мемориал Зайсан.

Наращивание усилий в фальсификации истории войны на р. Халхин-Гол по закону количественно-качественных изменений позволит укоренить в общественном сознании и в научной среде идею об агрессивной политике СССР в 1930-е гг. Подобное положение может спровоцировать изменение внешнеполитических подходов Великих держав и нанести непоправимый ущерб российско-монгольским отношениям.

Заигрывание с религиозными чувствами. В 2023 г. Далай-лама (известный своей антикитайской и проамериканской позицией) объявил о новом воплощении Богдо-гэгэна, духовного лидера монгольских буддистов. Известно, что родители будущего лидера монгольских буддистов долго жили в США, где и познакомились. Отец Богдо-гэгэна имеет в этой стране финансовые интересы и бизнес. Через него возможно влияние США на настроения верующих в Монголии для распространения антикитайской и антироссийской повестки.

Так, весной 2023 г. в ряде бурятских ТГ-каналов прошла информация, что в Индии в Дхарамсале Его Святейшеству Далай-ламе XIV было представлено новое воплощение Богдо-гэгэна Х. Им оказался мальчик 8 лет, которого Далай-лама нарек именем Джебцзундамба-хутухта Х. Примечательно, что он является внуком одной из самых богатых женщин Монголии, бывшего депутата парламента, основателя группы компаний «Монполимет» Ц. Гармажава. Его мать – дочь Ц. Гармажава. Н. Мунхнасан является руководителем проекта «Мон-

цемент», а отец Ч. Алтаннар – математик, выпускник Монгольского государственного университета¹.

Источники также сообщают, что родители юного тулку (перерожденца высокого ранга) познакомились во время учебы в США. Сейчас у пары четверо детей. Богдо-гэгэн Х является третьим ребенком в семье.

После кончины Богдо-гэгэна IX долгое время почти не было известий о его новом воплощении. Лишь во время своего визита в Улан-Батор в 2016 г. Его Святейшество Далай-лама XIV заявил, что Богдо-гэгэн снова перевоплотился в Монголии.

Ситуация с Богдо-гэгэном весьма деликатна в контексте монголо-китайских, а также монголо-российских отношений. Только Далай-лама и Богдо-гэгэн имеют право утверждать реинкарнации друг друга. Исследователь монгольского ламаизма М. Монгуш отмечает, что монголы категорически не хотят, чтобы китайские власти манипулировали общественным мнением в Центрально-азиатском регионе через «своего Богдо-гэгэна» Поэтому они обеспечили официальное признание их кандидатуры Далай-ламой XIV [Монгуш, 2023]. Эта ситуация тем более важна, что следующий Далай-лама будет провозглашен нынешним монгольским духовным лидером. Американские корни его родителей могут быть использованы США для попыток манипуляций в такой тонкой теме, как религиозные отношения.

Трек 2. Продвижение «зеленой повестки». Быть или не быть газопроводу «Сила Сибири-2». В условиях европейских санкций Россия рассматривает Китай как важнейшего потребителя газа. Однако Монголия может поставить под угрозу планы строительства важного газопровода.

По состоянию на середину 2024 г., только около 15% газа, потребляемого в ЕС, по-прежнему поступали из России. Это еще одна причина, по которой российское руководство обращает внимание на других

¹ Богдо-гэгэном Х стал внук одной из богатейших женщин Монголии. URL: https://vk.com/wall-102665113_702979?ysclid=m2oxlbcmm2463819538 (дата обращения: 09.10.2024).

покупателей газа, в первую очередь, на Китай.

Однако в 2024 г. появилась информация, что данный важный проект газопровода может быть отменен, потому что Монголия больше не хочет в нем участвовать. Как сообщает «South China Morning Post», Монголия не включила газопровод «Сила Сибири-2» в свою долгосрочную программу действий до 2028 г.

По мнению авторов статьи, страна, не имеющая выхода к морю и в некоторой степени зависящая от Китая, занимает значительную часть предполагаемого маршрута газопровода протяженностью почти 2600 км. Поэтому ее необходимо будет включить в переговоры о плате за строительство и транзит газа.

Спор о ценах на газ. Газопровод, который совместно продвигают китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC и «Газпром», предназначен для поставок 50 млрд м³ газа в год из Западной Сибири в Китай. Значительная часть этого объема, очевидно, изначально предназначалась для европейских потребителей.

Газета цитирует эксперта Анну Кирееву, профессора Московского государственного института международных отношений, которая утверждает, что CNPC требовала цену, аналогичную цене на внутреннем рынке России¹. А. Киреева заявила «South China Morning Post», что «Газпром» не может удовлетворить это требование, ведь для строительства трубопровода требуются «большие финансовые ресурсы».

Официально заинтересованные стороны по-прежнему привержены проекту. На встрече с председателем КНР Си Цзиньпином в мае 2024 г. В. Путин еще раз подчеркнул важность планируемого газопровода. Соглашение о маршруте трубопровода, безусловно, будет достигнуто в ближайшее время. Однако эксперты уже не уверены в этом. Первоначально строительство газопровода должно было начаться в 2024 г., а ввести его в эксплуатацию планировалось в 2030 г.

¹ Китай требует наш газ по низкой внутрироссийской цене, хотя уже сейчас платит за него гораздо меньше, чем другие страны. URL: <https://dzen.ru/a/Zl3FzArgUluFCXV5?ysclid=m7s53elsbq561710340> (дата обращения: 09.10.2024).

Перспективы строительства трубопровода. На сегодняшний день перспективы запуска трансмонгольского газопровода не ясны. Очевидно одно: против его постройки будут брошены максимальные усилия геополитических противников России (и Китая). Янис Клюге, эксперт по России из Немецкого института международных отношений и безопасности (SWP), в одном из своих исследований прямо написал, что США и их союзникам необходимо приложить все усилия для недопущения постройки и запуска «Силы Сибири-2», проходящего по территории Монголии [Kluge, 2024]. По его словам, в настоящее время нет никакого прогресса в переговорах между Россией и Китаем по этому проекту. Кроме того, строительство, вероятно, займет 5 лет, а это значит, что почти наверняка в этом десятилетии газ из Западной Сибири в Китай больше поступать не будет [Kluge, 2024], – считает Клюге.

Мунхнаран Баярлхагва, бывший сотрудник Совета национальной безопасности Монголии, также сказал «South China Morning Post», что проект, вероятно, будет отложен «до лучших времен»².

Монгольский эксперт заявил, что Пекин не доволен российской государственной компанией «Газпром», поскольку у него сложилось впечатление, что компания хочет контролировать монгольский участок газопровода «в одностороннем порядке»³.

Китай получает российский газ по газопроводу «Сила Сибири-1», который работает с конца 2019 г. Другие поставки газа осуществляются из Центральной Азии и Мьянмы, а сжиженный природный газ поставляется в основном из Катара и Австралии.

Ли Лифань, эксперт по России и Центральной Азии в Шанхайской академии общественных наук, сказал газете «South China Morning Post»: «Монголия надеется на инвестиции со стороны Китая и России, но

² Future murky for Russia-China pipeline as Mongolia omits project from long-term plan. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3275022/future-murky-russia-china-pipeline-mongolia-omits-project-long-term-plan> (дата обращения: 09.10.2024).

³ Там же.

у России нет денег, а Китай не спешит построить газопровод»¹.

Как пишет эксперт по Евразии Крейг Кеннеди из Гарвардского университета на сайте Platform X, российская государственная компания уже испытывает трудности с долгами на общую сумму 82 млрд долл. По его мнению, «Сила Сибири-2» означает еще 10 млрд долл. на инфраструктуру, которая не будет генерировать положительные денежные потоки до 2030-х гг. А с учетом того, что объемы финансирования в настоящее время составляют 20%, это просто не имеет экономического смысла.

Таким образом, оппозиция получает в руки сильный козырь в виде заявлений о бессмысленности трубопровода для Монголии.

Зеленая энергетика. В противовес планам строительства «Росатомом» миниАЭС западные НКО и иные структуры продвигают тему зеленой энергетике. Так, активно осуществляется проект ветряной электростанции «Сайншанд» в пустыне Гоби². Эта ветряная электростанция была профинансирована в основном за счет кредитов Европейского банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка ЕИВ³.

Вообще тема экологии – одна из основных в работе западных НКО в стране. Создается своего рода культ чистой природы и зеленой энергетике, а ГОКи, электростанции и газопровод описываются как основная угроза экологии.

Трек 3. Агенты влияния. Еще в 2005 г. фонд Сороса «Открытое общество» насчитал около 6000 НКО в Монголии, причем их число увеличивалось в среднем на 500 в год [NGOs in Mongolia, 2005]. В настоящее время их число еще выше. Большинство из

них имеют или скрытое западное финансирование, или являются прямыми филиалами западных фондов. В настоящее время крайне активны политические фонды из ФРГ. В частности, лидирует фонд им. Фридриха Эберта (СДПГ). Также весьма активна Германская служба академических обменов и институт им. Гёте.

Активную роль в политической жизни страны играют также неправительственные организации из ЕС и США. Так, в выборах в Великий хурал в июне 2024 г. участвовали 21 НКО из западных стран в качестве наблюдателей и консультантов.

Активную роль играет агентство USAID. Выдержка с сайта организации: «Почти 60% населения страны моложе 30 лет. Подрастающие лидеры Монголии играют важную роль в будущем Монголии как суверенной и самодостаточной демократии. Партнеры USAID поддерживают демократическое развитие Монголии, содействуют устойчивому и инклюзивному экономическому росту и укреплению ее позиций, инклюзивному экономическому росту и укреплению ее пути к большей независимости на пути развития»⁴.

Поэтому работа с молодежью через образовательные программы многочисленных НКО является приоритетной в проекте многовекторного воздействия и переформатирования общества.

При активной поддержке западных НКО была создана Ассоциация молодых монгольских профессионалов («Young Mongolian Professionals Association», YOUTHINC)⁵, которая продвигает западные ценности в вузах и соцсетях.

«International development law organization» (IDLO)⁶ проводит в Монголии прозападную повестку формирования гендерно-нейтрального общества, борьбу с семейным насилием и пр.

¹ Планы Монголии раскрывают, что РФ и Китай не договорились по «Силе Сибири-2». URL: <https://www.pravda.ru/economics/2084918-sila-sibiri-2-mongolija> (дата обращения: 19.10.2024).

² Монгольская ВЭС мощностью 55 МВт начинает коммерческую эксплуатацию. URL: <https://away.vk.com/away.php?rh=8de5862c-bef5-408b-b264-e13b550f5ccc> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Eyszel Benjamin. Das Energie-Dilemma der Mongolei. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/energie/mongolei-energie-dilemma-100.html> (дата обращения: 19.10.2024).

⁴ Young Mongolian Professionals Association. URL: <https://www.usaid.gov/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

⁵ International Development Law Organization. URL: <https://www.youthinc.mn> (дата обращения: 19.10.2024).

⁶ Good Neighbors Global Partnership Center. URL: <https://www.idlo.int/where-we-work/asia/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

Организация «Good Neighbors Mongolia»¹ была создана в 2006 г. Декларируемые цели – борьба с бедностью, благотворительность, по факту проводит западную повестку.

Похожую повестку реализует организация «Humanium»².

Интересно отметить факт активной работы различных протестантских церквей в стране. В последнее десятилетие наблюдается резкий рост прихожан различных протестантских конфессий в Монголии. Зачастую подобные религиозные организации являются местом вербовки агентов влияния западными спецслужбами. Монголия повторяет в этом отношении путь Южной Кореи, где на сегодняшний день количество протестантов едва ли не превышает численность буддистов. Такое переформатирование ведет к созданию иной, западной, шкалы ценностей в сознании человека.

Вслед за миссионерами и НКО в Монголию в последние годы активно двигается европейский и американский бизнес. По обзору материалов в открытых источниках, все больше немецких компаний, занятых в горно-обогатительной отрасли и сельском хозяйстве, выражают интерес в работе в этой стране.

Геополитические процессы в стране активизируются с помощью обострения этнического вопроса. Помогают с этим, конечно же, американские партнеры. Их основная цель заключается в ослаблении влияния России и Китая в регионе.

Так, например, на канале этнического антивоенного фонда «Новая Тува» появилась реклама программы студенческих стипендий для этнических монголов из России (это жители Калмыкии, Бурятии, Тувы, Алтая) и Китая в Институте Элбэгдорж. В 2023 г. движение было признано в РФ иноагентом³.

Программу курирует американская «Всемирная монгольская федерация»⁴, а

сам институт принадлежит бывшему про-западному президенту Монголии (2009–2017 гг.) Цахиагийн Элбэгдоржу. Он активно выступал против СВО и даже встречался с украинским депутатом А. Гончаренко, возглавляющим депутатское объединение «За свободный Кавказ» и медийно курирующим сепаратистские движения в РФ.

По аналогии с данным проектом, существует также фонд «Свободная Бурятия», который зарегистрирован в США и активно поддерживается американской диаспорой, а управляют им граждане РФ. В конце 2023 г. деятельность данной организации на территории России признали нежелательной⁵.

Помимо этого активизировали зеленую повестку ультранационалисты из движения «Цагаан Хан» («Белая свастика»), которые устраивают инспектирование горнодобывающих предприятий, якобы, на предмет соблюдения ими экологических норм⁶.

Еще один трек работы западных НКО в Монголии – это внедрение западных ценностей и разрушение ценностей традиционного общества. Ими проводится попытка насадить в стране западные идеалы: отказ от традиционных ценностей, повестку экстремистской ЛГБТ+ идеологии, уход от естественного устройства общества.

Работу по этому треку активно ведет НКО «Beautiful Hearts Against Sexual Violence» («ХӨӨРХӨН ЗҮРХ ТББ») ⁷. Она была основана в 2012 г. в Улан-Баторе. Своей целью НКО заявляет: «изменить патриархальную культуру... отношение и поведение [людей] в обществе...»⁸. Участники организации стремятся «изменить политику, отношение политиков и просвещать широкую

⁵ Деятельность фонда «Свободная Бурятия» признали нежелательной. URL: <https://ria.ru/20230901/nezhelatelnaya-1893746066.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ Монгольские нацисты стали защитниками окружающей среды. URL: <https://asiarussia.ru/news/187/?ysclid=m2oyu748qg887521525> (дата обращения: 23.10.2024).

⁷ Devex. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 15.10.2024).

⁸ «Beautiful Hearts» against sexual violence. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 12.10.2024).

¹ Good Neighbors Global Partnership Center URL: <https://www.goodneighbors.org/country/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

² Humanium URL: <https://www.humanium.org/en/mongolia> (дата обращения: 19.10.2024).

³ Этническое движение «Новая Тува» («New Tuva») признано иноагентом. URL: <https://tuvpravda.ru/novosti/etnicheskoe-dvizhenie-novaya-tyva-new-tuva-priзнано-inoagentom/?ysclid=m2oyuq7t970854708> (дата обращения: 10.10.2024).

⁴ Worldmongol. URL: <https://worldmongol.org> (дата обращения: 20.10.2024).

общественность...»¹ в вопросах гендерного равенства и сексуального насилия над детьми.

«Beautiful Hearts» сотрудничает с зарегистрированным в Канаде и США феминистским фондом «FRIDA», в публикациях американского «Фонда Азии» («Asian Foundation») данная организация именуется партнерской. Также она тесно вплетена в сеть американского «Агентства по международному развитию» (USAID).

В 2021 г. «Beautiful Hearts» реализовывала совместные проекты с известной НКО «World Vision», спонсируемой Евросоюзом, а также американским «Peace Corps». Он был основан в разгар «холодной войны» и предназначался для сбора разведывательных сведений о социально-экономической обстановке в развивающихся странах. В свою очередь, организация является партнером «Globe International Center»² – спонсируемым Фондом Дж. Сороса «Открытым обществом» и немецким фондом «Democracy Reporting International»³.

Примечательно, что основатели «Beautiful Hearts» – монгольские ученые. Так, Амартувшин Доржсурен (Amartuvshin Dorjsuren)⁴ – член исполнительного комитета Азиатско-Южнотихоокеанской ассоциации базового образования (ASPBAE), доцент Монгольского национального университета. Диссертацию он защитил в британском Университете Шеффилд Халлам (Sheffield Hallam University) в 2014 г.

Соучредительницей и председателем организации является Хонгорзул Амарсанаа (Khongorzul Amarsanaa)⁵. Она долгое время работала в Центре по правам человека и развитию в Монголии, где выступала с инициативами, направленными на расширение прав и возможностей органов местного самоуправления, проходила стажиров-

ку в Правительственном совете региона Аламо в Техасе, а, вернувшись в Монголию, работала над расширением прав и возможностей женщин, обучением их участию в политическом процессе⁶.

Таким образом, эта организация имеет широкую сеть своих активистов в студенческой среде.

Другая важная повестка, которую продвигают прозападные монгольские оппозиционеры, – это необходимость соблюдения Монголией международных обязательств в контексте решений МУС. Так, прозападные активисты неоднократно заявляли о необходимости арестовать Президента России В.В. Путина во время его визита в Улан-Батор в 2024 г.⁷

Выводы.

1. Монголия на сегодняшний момент является точкой притяжения интересов стран Запада, которые рассматривают ее как инструмент воздействия одновременно на Россию и Китай.

2. Работа НКО по формированию прозападной молодежи, которая настроена одновременно антироссийски и антикитайски, идет ударными темпами.

3. Попытки переписывания истории, предпринимаемые пока что маргинальными общественными деятелями при поддержке западных и японских НКО, носят системный характер и нацелены на долгосрочную перспективу. Для этой цели западными кураторами активно продвигается панмонгольский национализм. Западные страны активно работают над тем, чтобы привести к власти силы, настроенные одновременно антироссийски и антикитайски. Эту задачу решают множество прозападных некоммерческих организаций, усилия которых направлены на продвижение ультранацио-

¹ «Beautiful Hearts» against sexual violence. URL: <https://www.devex.com/organizations/beautiful-hearts-against-sexual-violence-113330> (дата обращения: 12.10.2024).

² Global Forum for Media Development URL: <https://gfmnd.info/members/globe-international> (дата обращения: 24.10.2024).

³ Democracy-reporting org. URL: <https://democracy-reporting.org/en/office/global/collection?country=MN> (дата обращения: 24.10.2024).

⁴ Num. academia. URL: <https://num.academia.edu/AmartuvshinDorjsuren> (дата обращения: 24.10.2024).

⁵ IREX URL: <https://www.irex.org/people/khongorzul-amarsanaa> (дата обращения: 24.10.2024).

⁶ О деструктивной деятельности США в Монголии на примере НКО «Beautiful Hearts». URL: https://rybar.ru/o-destruktivnoj-deyatelnosti-ssha-v-mon-golii-nko-beautiful-hearts/?ysclid=m2oz8gedod946772447&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 10.10.2024).

⁷ Почетный караул у трапа: Путин прилетел в Монголию, которая должна его арестовать. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2024/09/02/19687639.shtm!ysclid=m7s5qbp0s0287515637> (дата обращения: 10.09.2024).

налистической повестки, на так называемую чингисханизацию Монголии¹.

4. Основным триггером для молодежных протестов в столице может быть экоповестка (как вариант – инцидент на ГОКе или смог в столице страны), а также антиатомная риторика в свете планов «Росатома» построить миниАЭС в стране.

5. В случае победы оппозиционных сил в стране возможно изменение внешней политики Монголии, что будет, однако, осложнено ее географическим положением. При этом Монголию Запад может использовать как Азербайджан в отношении Ирана. В Китае живет этнических монголов больше, чем в самой Монголии. Возможна раскачка идеи великой Монголии, претендующей на территории Китая и России.

6. Анализ соцсетей монгольской оппозиции и опросы местных активистов, знакомых с политической атмосферой в стране, показывает активизацию оппозиции, концентрирующейся вокруг оппозиционного политика, бывшего Президента Монголии от Монгольской демократической партии Цахиагийн Элбэгдоржа. Он очень активен в соцсетях страны. Следует отметить, что монгольские сегменты соцсети X и Facebook почти полностью антироссийские по своему контенту. Есть частные телеканалы, которые также продвигают антироссийскую повестку. Молодое поколение в Монголии практически не владеет русским языком, зато владеет английским языком. Общественные настроения постепенно изменяются в прозападном направлении. Исходя из анализа активности соцсетей, можно предположить, что весной–летом 2025 г. в столице и в некоторых региональных центрах, где сосредоточены основные предприятия горнодобывающей промышленности, возможны тщательно спланированные выступления активистов оппозиции, которых сейчас активно готовят западные НКО. Основной идеологемой будет «предательство» и «эксплуатация» со стороны России, агрессивное разграбление российскими компаниями природных богатств страны. Парал-

ельно будут продвигаться панмонгольский национализм (боевики «Цагаан Хан» при всей их малочисленности могут послужить основным боевым костяком, аналогично Правому сектору в Киеве). Помимо этого, прозападные медиаактивисты и блогеры будут активно преподносить протестные акции как чуть ли не общегосударственные. Не исключается прибытие в страну групп политтехнологов из США и ЕС, которые будут курировать протестную активность оппозиции.

Опасность прозападного поворота Монголии и его влияние на политическое развитие страны. В случае прихода к власти прозападных сил в Монголии следует ожидать нескольких политических векторов.

1. Активизация антироссийских активистов из числа бежавших оппозиционеров. Особую роль будут играть лица, проводящие линию на бурятский и тувинский сепаратизм в России и панмонголизм на территории Китая (идея великой Монголии).

2. Российский (и китайский) бизнес может столкнуться с затруднениями юридического и организационного характера. Может повториться ситуация неудавшегося проекта нефтепровода Бургас–Александрополис, который был заморожен в 2010 г. из-за саботажа болгарской стороной (лично по инициативе тогдашнего премьера Б. Борисова). Кстати, болгарская сторона во главу угла своих невыполнимых требований ставила именно экологическую повестку, так же как и нынешняя монгольская оппозиция.

3. Может усилиться сотрудничество Монголии и США/AUKUS. В сентябре 2024 г. в Улан-Батор приезжала большая делегация из Пентагона и проводила переговоры за закрытыми дверями с политическим и военным руководством страны. Это может резко усложнить ситуацию в регионе и в самом худшем сценарии привести к обострению отношений Монголии с ее двумя соседями.

Каковы методы противодействия; если ли план Б? Недавний визит Президента России в Монголию показал, с одной стороны, крепнущее партнерство наших стран, с другой – подтвердил давний тренд российской внешней политики: выстраива-

¹ Подробнее см.: URL: <https://worldrussia.com/2022/12/07/protesty-v-mongolii-za-chi-interesy-on> (дата обращения: 20.10.2024).

ние отношений только с правящей верхушкой. Никаких попыток диалога с оппозиционными силами со стороны России не наблюдается. В целом монгольский кейс сильно напоминает Украину, когда Россия просто проспала рост бандеровщины.

Представляется, что в случае цветной революции действия России будут, скорее, ситуативными, ответом на уже свершившиеся события.

Поскольку российский бизнес в стране представлен относительно слабо, он предпочтет ориентироваться на реальное положение дел. Попыток переломить ситуацию со стороны российских структур пока не наблюдается, хотя саму возможность монгольского «майдана» активно обсуждают в экспертной, академической и дипломатической среде. Очевидно, расчет делается на более активную позицию Китая и осознание возможными новыми лидерами Монголии без альтернативности сотрудничества их страны с двумя крупными соседями.

Изменение вектора общественно-политического развития Монголии под влиянием западных НКО. Как уже говорилось выше, многочисленные западные НКО реализуют свою повестку по трем основным трекам: западное видение семейных отношений (феминизм, защита прав женщин при одновременном игнорировании законных прав мужчин в семье, нетрадиционные формы сексуальной ориентации); одновременно западные, особенно европейские, НКО проводят широкую кампанию привлечения молодежи к стажировкам, академическому об-

мену; еще один важный тренд – постепенное вытеснение русского языка английским в школах и университетах.

Таким образом, при многовекторном воздействии западных НКО в течение ближайших 10–15 лет Монголия может трансформироваться в прозападную страну с новой политической и медийной элитой. Очевидно, что ее будут также использовать для раскачки ситуации в некоторых регионах России, в частности, в Бурятии и Туве, беглые сепаратисты из которых сейчас осели как раз в Монголии.

Уже сейчас в Монголии сформировались медийный и интеллектуальный кластеры русофобов, которые распространяют в Интернете инсинуации про российских дипломатов, бизнес, пытаются предложить альтернативную историю монголо-российских отношений. Представляется возможным дальнейшее усиление их активности в контексте усиления давления коллективного Запада на Россию и Китай. В самом негативном сценарии развития событий не исключается попытка прозападных сил устроить в 2025 г. волнения по сценарию цветной революции под экологической вывеской, целью которых будет смещение Президента Монголии или корректировка внешнеполитического курса страны.

Таким образом, вектор общественно-политического развития Монголии сильно зависит от деятельности иностранных НПО и квази-НПО, которые реализуют интересы определенных геополитических игроков – США, Японии, Южной Кореи, Германии и др.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира // Научные ведомости. 2010. Вып. 13. № 1 (72). С. 219–226.

Барабанов О., Лузянин С., Стрельцов Д. Юбилей Халхин-Гола и политика исторической памяти в отношениях России с Монголией и Японией / Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай». М., 2019. 35 с.

Барон Унгерн в документах и мемуарах / сост. С.Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2004. 661 с.

Беликова Ю.В., Крикунов А.В., Королев А.В. Сетевые технологии в информационных операциях НАТО и зарубежных неправительственных организациях в ходе цветных революций и военных конфликтов / Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, Центр анализа террористических угроз и конфликтов низкой интенсивности, Центр изучения спец. методов ведения войны «Росвоенконсалтинг». М.: Акад. ФСО России, 2012. 85 с.

Кузьмин С.Л. История барона Унгерна: опыт исторической реконструкции. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 659 с.

Минасян Г., Восканян А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // *Обозреватель*. 2013. № 3. С. 6–19.

Монгуш М. Роль Богдо-Гэгэнов в истории Центральной Азии // *Азиатские исследования: история и современность*. 2023. № 4 (8). С. 8–23.

Наумкин В.В. Снизу вверх и обратно. «Арабская весна» и глобальная международная система // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 4. С. 20–34.

Равдангийн Б. Ограниченная война. Военно-дипломатическая история сражения у реки Халхин-Гол. М.: Весь мир, 2019. 568 с.

Цыпилова С.С. Женские неправительственные организации в современной Монголии // *Вестник КИГИ РАН*. 2016. № 4 (26). С. 41–47.

Bat-Orgil A., Batkhishig G. Comparative analysis of institutional environments of non-governmental organizations in Mongolia, Hungary and Poland / De-Facto independent research institute. Ulaanbaatar, 2019. 20 p.

Kluge J. From ad-hoc sanctions to strategic containment // *Economic studies at Brookings*. 2024, May. P. 1–7.

NGOs in Mongolia: Survey report. Commissioned by Open Society Forum Conducted by Democracy Education Center (DEMO). N. Y., 2005. 21 p.

REFERENCES

Andreyeva O.S. Nepravitel'stvennyye organizatsii (NPO) kak institut razvitiya i pereustroystva mira // *Nauchnyye vedomosti*. 2010. Vyp. 13. № 1 (72). S. 219–226. (In Russ.) [*Andreeva O.S.* Non-governmental organizations (NGOs) as a tool of world development and re-establishing // *Scientific Vedomosti*. 2010. № 1 (72). Vol. 13. P. 219–226.]

Barabanov O., Luzyanin S., Strel'tsov D. Yubiley Khalkhin-Gola i politika istoricheskoy pamyati v ot-nosheniyakh Rossii s Mongoliyey i Yaponiyey / Fond razvitiya i podderzhki Mezhdunarodnogo diskussion-nogo kluba «Valday». M., 2019. 35 s. (In Russ.) [*Barabanov O., Luzyanin S., Strel'tsov D.* Khalkhin-Gol anniversary and the politics of historical memory in Russia's relations with Mongolia and Japan / Foundation for the Development and Support of the International Discussion Club «Valday». M., 2019. 35 p.]

Baron Ungern v dokumentakh i memuarakh / sost. S.L. Kuz'min. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2004. 661 s. (In Russ.) [*Baron Ungern in Documents and Memoirs / comp. by S.L. Kuzmin*. Moscow: KMK Scientific Publications Partnership, 2004. 661 p.]

Bat-Orgil A., Batkhishig G. Comparative analysis of institutional environments of non-governmental organizations in Mongolia, Hungary and Poland / De-Facto independent research institute. Ulaanbaatar, 2019. 20 p.

Belikova Yu.V., Krikunov A.V., Korolyov A.V. Setevyye tekhnologii v informatsionnykh operatsiyakh NATO i zarubezhnykh nepravitel'stvennykh organizatsiy v khode tsvetnykh revolyutsiy i voyennykh konfliktov / Akad. Federal'noy sluzhby okhrany Rossiyskoy Federatsii, Tsentr analiza terroristicheskikh ugroz i konfliktov nizkoy intensivnosti, Tsentr izucheniya spets. metodov vedeniya voyny «Rosvoeyen-konsalting». M.: Akad. FSO Rossii, 2012. 85 s. (In Russ.) [*Belikova Yu.V., Krikunov A.V., Korolyov A.V.* Network technologies in information operations of NATO and foreign non-governmental organizations during «color revolutions» and military conflicts / Academy of Federal security service of Russian Federation, Center of analysis of terror threats and low intensity conflicts, Center of special warfare study «Rosvoenconsulting». M.: Acad FSS of Russia, 2012. 85 p.]

Kluge J. From ad-hoc sanctions to strategic containment // *Economic studies at Brookings*. 2024, May. P. 1–7.

Kuz'min S.L. Istoriya barona Ungerna: opyt istoricheskoy rekonstruktsii. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2011. 659 s. (In Russ.) [*Kuzmin S.L.* History of baron Ungern: experience of historic reconstruction. M.: Fellowship of scientific publishings KMK, 2011. 659 p.]

Minasyan G., Voskanyan A. Zarubezhnyye NPO – mekhanizm vliyaniya na vnutrennyuyu politiku v SNG // *Obozrevatel'*. 2013. № 3. С. 6–19. (In Russ.) [*Minasyan G., Voskanyan A.* Foreign NGOs – a mechanism of influence on domestic policy in the CIS // *Obozrevatel'*. 2013. № 3. P. 6–19.]

Mongush M. Rol' Bogdo-Gegenov v istorii Tsentral'noy Azii // *Aziatskiye issledovaniya: istoriya i sovremennost'*. 2023. № 4 (8). С. 8–23. (In Russ.) [*Mongush M.* The role of Bogdo-Gegen in the history of Central Asia // *Asian Studies: History and Modernity*. 2023. № 4 (8). P. 8–23.]

Naumkin V.V. Snizu vverkh i obratno «Arabskaya vesna» i global'naya mezhdunarodnaya sistema // *Rossiya v global'noy politike*. 2011. № 4. С. 20–34. (In Russ.) [*Naumkin V.V.* From Bottom Up and Back «Arab Spring» and the Global International System // *Russia in Global Affairs*. 2011. № 4. P. 20–34.]

NGOs in Mongolia: Survey report. Commissioned by Open Society Forum Conducted by Democracy Education Center (DEMO). N. Y., 2005. 21 p.

Ravdangiyn B. Ogranichennaya voyna. Voyenno-diplomaticeskaya istoriya srazheniya u reki Khalkhin-Gol. M.: Ves' mir, 2019. 568 s. (In Russ.) [*Ravdangiin B.* Limited Warfare. A Military and Diplomatic History of the Battle of the Khalkhin-Gol River. M.: All peace, 2019. 568 p.]

Tsypilova S.S. Zhenskiye nepravitel'stvennyye organizatsii v sovremennoy Mongolii // Vestnik KIGI RAN. 2016. № 4 (26). S. 41–47. (In Russ.) [*Tsypilova S.S.* Female non-government organizations in contemporary Mongolia (in Russian) // Bulletin of the KIGI RAS. 2016. № 4 (26). P. 41–47.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камкин Александр Константинович, кандидат философских наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова (Москва, Российская Федерация).

E-mail alexander.kamkin@yahoo.com

Лиане Килинч, директор благотворительной некоммерческой организации «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.» (Москва, Российская Федерация).

E-mail: liane.kilinc@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kamkin Alexander Konstantinovich, candidate of philosophical sciences, assistant professor of Financial University at the Government of Russian Federation, senior researcher of the Center for Comparative Socio-Economic and Political Studies of the E.M. Primakov IMEMO of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation).

E-mail alexander.kamkin@yahoo.com

Liane Cilinc, head of charity non-commercial organization «Friedensbrücke – Kriegsopferhilfe E.V.» (Moscow, Russian Federation).

E-mail: liane.kilinc@mail.ru